

Если бы Цзи Юй узнал об этих оценках, он бы, несомненно, посмеялся бы над излишней драматизацией толпы. Ведь использование духовной силы в пении давало эффект, несоизмеримый с тем, что было сейчас. Именно это могло бы заставить людей понять, что такое настоящая магия.

Однако он считал, что нет необходимости так поступать, к тому же это было бы рискованнее. Чрезмерное использование духовной силы приводило к периодам слабости, а если бы случилось что-то непредвиденное, последствия были бы непредсказуемыми. Тем более что он восстанавливался очень медленно, и тратить силы попусту было бессмысленно.

Судьи переглянулись. Один из пожилых судей-мужчин первым поднял круглую табличку с надписью «Прошел» и произнес:

— Прошел.

Остальные двое также без возражений выбрали «Прошел». Если бы его отсеяли, все бы подумали, что тут замешана коррупция.

Лишь одна из судей, женщина, медлила с ответом, хотя и не выглядела несогласной. Присутствующие немного опешили. Для прохождения в следующий этап требовалось единогласное решение всех четырех судей, что было довольно строгим условием. Но этот конкурс нуждался в абсолютных элитах, чтобы поддержать статус первого соревнования. Это же должно было стать визитной карточкой! Естественно, здесь требовалось совершенство.

Парень такой классный, давайте же скорее соглашаться! Судьи, сохраняя спокойствие и улыбки на лицах, внутри кричали: «(J' - ' )J L L». Идиоты, разве не видно, что камеры снимают их крупным планом? Если не согласны, скажите «нет», о чем тут думать?

Женщина-судья, конечно, не была против. На самом деле, предварительный отбор длился четыре-пять дней, через неделю проводился повторный отбор, а через три недели — финал регионального этапа, где определялись пять финалистов. У каждого судьи была карта, позволяющая сразу пройти в предпоследний этап, где участвовали пятнадцать человек.

Если появлялся невероятно талантливый певец, они могли вручить ему карту, позволяющую пропустить несколько этапов и сразу попасть в полуфинал. Эта карта была чрезвычайно ценной, а сегодня был только первый день отбора, да и то не прошло и половины дня. Даже если этот парень пел хорошо, выдавать карту так рано могло бы вызвать недовольство среди остальных участников.

Женщина-судья нахмурила тонкие брови и, вздохнув про себя, достала золотую карту. Теперь все поняли её намерения. Они бы тоже так поступили, но впереди было ещё много участников, и кто знает, не появится ли кто-то лучше? Лучше быть осторожным.

Цзи Юй всё ещё не понимал, что происходит, и только после объяснения судьи спокойно взял карту, тихо поблагодарив.

Он вышел из зала, и окружающие, не знавшие, что произошло, лишь удивлялись, почему он так долго пел. Наверное, прошёл? Присмотревшись внимательнее, многие замечали, что он ещё и симпатичный.

Не обращая внимания на взгляды, полные зависти и восхищения, Цзи Юй сразу заметил Шэнь Вэньбо, ожидавшего его снаружи. Тот, увидев его, сразу замахал, чтобы тот подошёл.

Шэнь Вэньбо был наблюдательным и сразу заметил в руке Цзи Юя карту, которой раньше не было. Оглядевшись, он подошёл ближе и тихо спросил:

— Это карта для прошедших? Я почему-то не видел, чтобы её давали кому-то ещё.

Приблизившись, он уловил лёгкий запах лимона, исходящий от Цзи Юя, и вспомнил, что тот любил гель для душа с таким ароматом.

Цзи Юй не видел смысла скрывать это, ведь через несколько дней всё покажут по телевидению.

— Они сказали, что с этой картой можно пропустить один этап и сразу попасть в пятнадцать лучших, а потом соревноваться снова.

Эти слова явно вызывали зависть. В то время как другие радовались простому прохождению, он с лёгкостью получил то, о чём другие могли только мечтать, и при этом выглядел так спокойно.

Шэнь Вэньбо наконец увидел в выражении Цзи Юя что-то знакомое. Та же отчужденность, тот же игнор чужого мнения. Хорошо, что он не изменился...

— Ладно, знаю, что ты крутой. На улице жарко, иди домой. Я закончу тут и позвоню тебе, договоримся о встрече.

Шэнь Вэньбо только что закончил говорить, как Цзи Юй уже ушёл. Хотя тот и послушал его, но почему он уходит так быстро? Внутренне он продолжал ворчать.

Скучая, Цзи Юй потирал ногой пол, гладкие серые плиты, отполированные до блеска. Он опустил взгляд, рассматривая кончики своих туфель, в то время как вокруг него звучали различные голоса, а солнце невыносимо жарило, вызывая волны раздражения.

Внезапно перед ним появилась бутылка холодной минеральной воды. Цзи Юй нахмурился:

— Хотя в такую жару пить ледяную воду не стоит, но лучше это, чем получить тепловой удар.

Шэнь Вэньбо взял воду, всё ещё находясь в лёгком замешательстве. Он вернулся? Открыв крышку, он почувствовал, как холодная вода прошла по горлу, и сразу же протрезвел. Сжимая бутылку, он пристально посмотрел на Цзи Юя:

— Я думал, ты действительно ушёл.

Цзи Юй с недоумением посмотрел на него, слегка запрокинув голову. Так что? Он хочет, чтобы тот остался, или чтобы ушёл? Он просто не мог разобраться в таких сложных эмоциях, даже использование духовной силы не помогало понять, о чём думает Шэнь Вэньбо.

Осторожно сказал:

— Тогда я пойду?

Шэнь Вэньбо сдержал смешок:

— Иди, иди, разве я уже не говорил тебе? Ты правда глупый.

Сказав это, он потрепал чёрные волосы Цзи Юя, которые выглядели такими мягкими.

С удовольствием наблюдая, как тот пытается понять происходящее, он не стал говорить, что находит его всё более симпатичным.

Цзи Юй хотел уйти, но кто-то ему этого не позволил. С лёгкими возгласами удивления к ним подошёл красивый, модно одетый парень.

Если красота Шангуань Яня несла в себе зрелую мужественность и излучала мощную харизму, то этот парень был полон дерзости, его взгляд был наполнен высокомерием. Таких заносчивых типов Цзи Юй видел много.

Парень подошёл к Цзи Юю и с презрением произнёс:

— Ты Цзи Юй? Тот, кто первым получил карту свободного прохода?

Его голос был достаточно громким, чтобы окружающие услышали.

Вокруг сразу же начались тихие обсуждения: кто эти двое? Что за карта? Те, кто уже узнал от сотрудников, сразу же начали объяснять, и волны удивления прокатились по залу.

Цзи Юй кивнул:

— Я Цзи Юй.

Что ещё он должен был сказать? Ведь парень и так всё знал.

Недовольный таким равнодушием, парень хотел вспылить, но потом вспомнил, что вокруг камеры, и решил не портить себе репутацию. Хочет бороться за чемпионство? Пусть посмотрит на себя!

Парень бросил на него косой взгляд:

— Я Ань Цзыхао. Ты запомнишь моё имя, потому что чемпионом буду только я!

Последнюю фразу он произнёс, приблизившись к Цзи Юю.

Сказав это, он смахнул с себя невидимую пыль, словно избавляясь от чего-то грязного, и направился к выходу в сопровождении двух крупных мужчин. Внимание окружающих снова сосредоточилось на Цзи Юе.

Шэнь Вэньбо с беспокойством посмотрел на Цзи Юя. Он знал, что в этом кругу всё сложно, но этот парень явно был из влиятельной семьи. Что будет, если они столкнутся?

Цзи Юй не придал этому значения. Ему ещё нужно было доложить Хуа Чэну о сегодняшнем дне. Хотя он не понимал, зачем Хуа Чэну, который мог просто посмотреть запись, нужно было слышать это лично.

Решив не затягивать до обеда, Цзи Юй сел в машину и отправился в компанию, чтобы перекусить и поговорить с Хуа Чэном.

А Хуа Чэн как раз сидел в офисе с Цзи Чэнем, обсуждая рабочие вопросы.

— Ты хочешь быть судьёй? А как же фильм? Режиссёр Чэнь отпустит? Я слышал, что он вспыльчивый, а ты ещё решил покапризничать?

Цзи Чэнь спокойно ответил:

— Я возьму один выходной в неделю, у меня ещё есть время, да и мои сцены почти закончены. Всё успею.

Опасаясь, что Хуа Чэн продолжит возражать, он добавил:

— Это также удобно для продвижения компании. С моим участием как актёра и Линь Синь как певицы, рейтинги вырастут в разы без лишних усилий.

Его слова попали в точку, и Хуа Чэн улыбнулся.

— Наш Чэнь становится всё умнее, хотя мелкие хитрости не всегда уместны.

С многозначительным взглядом он добавил:

— Раз уж ты всё устроил, то у меня нет причин возражать. Говорят, наследник Хуэйюя также участвует в этом конкурсе. Всё становится интереснее...

Его глаза засветились, а уголки губ приподнялись в улыбке.

Цзи Чэнь молча смотрел на Хуа Чэна. Несмотря на солнечный свет, наполнявший офис, в воздухе витала холодная атмосфера.

Опять так... Если бы его не было, всё было бы лучше. Почему ты не смотришь на меня?

Пишется ли это слишком медленно? Мне кажется, сюжет движется очень медленно, я уже начинаю нервничать...

<http://bllate.org/book/16446/1491086>